

— Я не применяю силу первым, но это не значит, что ты можешь мною помыкать. За лечение молодого господина Суна предоставь счёт — я оплачу полностью. Но если хочешь вымогать деньги — извини, не получится.

Голос Лин Юэ прозвучал холодно. Он был невысокого роста, но, схватив Хо Цзяндуну за шею и потянув вниз, заставил того оказаться на голову ниже. Лин Юэ, возвышаясь над ним, приподнял бровь, излучая необычайную властность.

— Сопляк белоручка! Ты посмел поднять на меня руку! Ты знаешь, что этот район — моя территория? Тебе жизнь не дорога? Немедленно отпусти!

Взревел в ярости Хо Цзяндун, обнаружив, что не может вырваться из хватки Лин Юэ, который держал его мёртвой хваткой.

— Отпустить — отпущу. Но ты должен гарантировать, что больше не будешь здесь искать проблем. Если сможешь это пообещать — отпущу.

Аура Лин Юэ была подавляющей, но уголки его губ исказила фальшивая улыбка, отчего он выглядел настоящим хулиганом.

— Гарантировать тебе, мать твою? Сопляк, готовься к смерти!

Лицо Хо Цзяндуну было полностью унижено. На глазах у стольких подручных его подавили, да ещё и одним приёмом. Его репутация была растоптана в прах.

— Вы, ублюдки, чего уставились? Рубите его!

Хо Цзяндун гневно выкатил глаза и заорал на своих подчинённых. Только тогда те опомнились: босса одним движением скрутил какой-то молокосос! У них челюсти отвисли до пола. Подобрал их, они сжали кулаки и бросились на Лин Юэ.

Все набросились разом, и Лин Юэ пришлось отпустить Хо Цзяндуну, отпрыгнув за спину Фу Фэншэна.

— Дядя Фу, прости, что опять втянул тебя в неприятности.

Он всего лишь заглянул посмотреть, а в итоге снова доставил хлопот другим. Лин Юэ почувствовал угрызения совести.

— Сяо Линцзы, хватит болтать. Я этих ребят давно хотел проучить, да только смелости не хватало. Сегодня, благодаря тебе, исполню это желание — я только рад!

Фу Фэншэн не боялся смерти, а к Лин Юэ относился как к родному племяннику.

Лин Юэ усмехнулся, закатал рукава и приготовился к серьёзной драке.

Стойка у Лин Юэ выглядела эффектно, но только он сам знал, чего он на самом деле стоит.

Внутренняя энергия, которую он изучал, годилась только для иглоукалывания. Если же применять её в рукопашной — это всё равно что обмахиваться куриным пером — бесполезно. Впрочем, технику самозащиты дедушка ему всё-таки преподавал.

Лин Юэ принял стойку, готовясь к схватке, но ближайший Хо Цзяндун опередил его, нанеся удар первым. Его кулак, несущийся с давлением, направился напрямик в макушку Лин Юэ.

Тот, конечно, не позволил бы ему опуститься — иначе череп расколется. Стопуя шаг тайцзи, он легко уклонился.

— Ого, да ты тренированный! Тогда будет не так скучно.

Хо Цзяндун усмехнулся, сбросил и отшвырнул куртку, обнажив восемь кубов мышц, скрывающих явную силу.

Лин Юэ ехидно усмехнулся про себя: этот будет непростым противником.

— Драться — так драться, чего языком молоть!

Рявкнул Фу Фэншэн. По сравнению с пятью тысячами он предпочёл бы подраться. Несмотря на 53 года, его кулаки были твёрды, как камень. Если бы он попал, противник свалился бы на землю, не в силах подняться.

Однако Хо Цзяндун не был заинтересован в дяде Фу. Увидев, что кулак Фу Фэншэна летит в него, он холодно усмехнулся, согнул колени и ударил в живот Фу Фэншэна, вложив в удар девяносто процентов силы. Фу Фэншэн выплюнул старую кровь от боли и рухнул на колени, не в силах подняться.

Хо Цзяндун презрительно фыркнул, оттолкнул его, размёл запястья и подошёл к Лин Юэ.

— Теперь никто не помешает. Можем играть не спеша.

При свете ламп Хо Цзяндуну Лин Юэ казался всё более красивым и притягательным, и ему всё сильнее хотелось сломать его, заставить рыдать и умолять о пощаде. Эта картина наверняка была бы прекрасна.

Лин Юэ прищурился и двинулся с поразительной скоростью, отвесив ему пощёчину. Хо Цзяндун сразу опешил, замер на три секунды, затем потрогал своё лицо. Его лицо... его ударили по лицу!

— Ты... ты, сволочь, посмел ударить меня по лицу!

Хо Цзяндун был вне себя от ярости, скаля зубы и вытаращив глаза. С тех пор как он стал боссом этой банды, никто не смел поднять на него руку. А сегодня его отхлестал по лицу какой-то молокосос!

Лин Юэ холодно усмехнулся.

— Эта пощёчина — за дядю Фу. А этот удар — уже за себя.

С этими словами кулак Лин Юэ коснулся живота Хо Цзяндуна. Да-да, именно коснулся.

Хо Цзяндун опустил взгляд, увидел, что его кулак мягче ваты, и фыркнул. Но прежде чем смешок успел сойти с его губ, он с криком отлетел в сторону. В этом ударе Лин Юэ использовал внутреннюю энергию, но и самому ему было несладко: на лбу выступила густая испарина.

Этот удар Лин Юэ стал неожиданностью для всех. Смотря на его хрупкую, ветром сдуваемую внешность, кто бы мог подумать, что он способен отшвырнуть Хо Цзяндуна одним ударом! Сила, должно быть, немалой!

— Братан Дун с шрамом, ты в порядке?

Подручный, увидев, как Хо Цзяндуна одним ударом отправили в нокаут, так испугался, что у него челюсть отвалилась. К счастью, он быстро сообразил, подобрал её и бросился помогать ему подняться.

Хо Цзяндун помрачнел, выплюнул кровавую слюну и отвесил подручному затрещину по голове.

— Вы что, все свиньи, что ли? Давайте же, навалитесь!

Хо Цзяндун покраснел от ярости. Его репутация была полностью уничтожена, а его приятели всё ещё стояли и глазели. Он готов был выплюнуть ещё кровь от злости.

Подручный от удара увидел звёзды, но, чтобы сохранить жизнь, всё же бросился вперёд. Лин Юэ, имея дело с такими мелкими сошками, справлялся двумя пальцами, нажимая на точки. Не забывайте, чему он учился. В китайской медицине прекрасно разбираются в меридианах и точках человеческого тела. Одно нажатие — и вся эта компания скрючилась на земле, обхватив животы.

Действия Лин Юэ выглядели очень эффектно, чисто и быстро. За несколько движений семь-восемь человек, окруживших его, оказались на земле. Сам же он оставался недвижим, холодный и спокойный, прямостоящий на ветру.

Фэн Цин положил трубку, и сердце его упало в пятки. Он только что доложил молодому господину о ситуации, а тот холодно бросил одну фразу:

— Если с господином Лином случится хоть волосок — ты лишишься пальца.

Этот кровавый приказ заставил Фэн Циня содрогнуться.

Сейчас состояние Фэн Циня было неважным: недосып, перебор с кофе — нервы пошаливали. Иначе говоря, настроение у него было отвратительное.

Увидев плотную толпу, окружавшую место действия, и не разглядев господина Лина, он ещё больше разозлился. Нахмурившись, без лишних слов, он начал хватать одного за другим, отталкивать, швырять, а тем, кто оказывал сопротивление, врубал кулаком, пробиваясь прямо в круг. Фэн Цин был профессиональным телохранителем, причём из элитного отряда, поэтому его кулаки были твёрже камня втрое. Те, в кого он попадал, не могли подняться с земли, и вскоре воздух наполнился стонами.

— Что происходит? У него есть подмога?

Услышав звуки, Хо Цзяндун нахмурился, брови сведя в тугой узел.

— Босс, мы не знаем.

Протёр окровавленный нос один из подручных, выглядевший так, словно вот-вот расплачется. Они никак не ожидали, что с одним молокососом их десяток окажутся бессильны. Даже Хо Цзяндун начал нервничать.

— Чёрт возьми, сплошные бездари! Берите оружие! Этого белоручку я заберу себе точно!

Если не забрать этого молокососа и не проучить как следует, Хо Цзяндун точно не смог бы проглотить эту обиду!

Услышав приказ Хо Цзяндуна брать оружие, не сбитые с ног подручные достали из-за поясов кое-что. Сплошные короткие ножи, примерно с палочки для еды длиной. Когда обнажается оружие — неизбежна кровь. Зрители, наблюдавшие за представлением, увидев такое, не посмели подходить слишком близко и отступили назад.

— Кто схватит белоручку — получит от меня десять тысяч.

Как только Хо Цзяндун произнёс это, вся компания пришла в возбуждение. Десять тысяч — для них это была весьма внушительная сумма.

Лин Юэ криво усмехнулся: значит, он стоит десять тысяч. Слишком дёшево. Даже если продавать его мясо на вес, на десять тысяч не набрать.

— Кто посмеет тронуть Сяо Юэ!

Сун Цзясюн, держа в руках железную лопату, долго продирался сквозь толпу снаружи и смог войти только когда та отступила.

Увидев Сун Цзясюна, Лин Юэ не мог не растрогаться, но он больше надеялся, что босс не будет создавать ему дополнительных проблем.

— Сяо Юэюэ, не волнуйся, дядя Сун защитит тебя!

Сун Цзясюн похлопал себя по груди, заверяя Лин Юэ, но его обещание не продержалось и трёх секунд, как он был отброшен Хо Цзяндуном, словно боксёрская груша, и оказался на земле в поисках своих зубов.

А Лин Юэ был опутан несколькими людьми и никак не мог вырваться, чтобы спасти Сун Цзясюна. В их руках теперь были ножи, и Лин Юэ не мог так легко приблизиться. Справляться становилось всё труднее.

<http://bllate.org/book/15602/1392031>